

методов исследования обусловлен не только задачей, но и предметом и объектом экспертизы. Такой подход, полагаем, является эффективным инструментом разрешения конкретной экспертной ситуации, при которой все характерные особенности представленного объекта и методы его исследования применительно к типовой экспертной задаче хорошо известны и описаны в специальной литературе. Именно таким образом разрабатывается большинство частных экспертных методик.

Однако современное многообразие нетиповых объектов экспертного исследования в совокупности с постоянным совершенствованием и разработкой методов вызывают определенные трудности при решении экспертных задач, поскольку в таких условиях заранее известного алгоритма не существует, так как разработать на каждый возможный случай свою частную экспертную методику невозможно, а типовые методики могут не охватывать некоторые вопросы.

Особые затруднения в нестандартной ситуации, как правило, вызывает процесс выбора необходимых методов исследования, который, по нашему мнению, может значительно облегчить их систематизация, основанная на стоящей перед экспертом задаче. Иными словами, четкое уяснение экспертом задачи в совокупности со знанием системы и возможностей соответствующих методов исследования позволят наиболее эффективно достичь конечной цели экспертизы независимо от особенностей представленного объекта.

Таким образом, в основу системы методов экспертного исследования может быть положен принцип универсальности оснований их дифференциации, базирующийся на классификации экспертных задач, что позволяет считать данную структуру типовой для построения частной системы методов в отношении любых родов и видов (подвидов) судебных экспертиз.

УДК 343.982.34

В. А. Чванкин

*доцент кафедры криминалистических экспертиз
следственно-экспертного факультета Академии МВД,
кандидат юридических наук, доцент (Беларусь)*

КАЧЕСТВЕННАЯ И КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИЗНАКОВ В ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

При решении вопроса о тождестве объектов при производстве судебных экспертиз главным является вопрос о количестве признаков, достаточных для вывода о тождестве.

Впервые попытки разрешения данной проблемы в истории криминалистики были предприняты в антропометрии в 60-х годах XIX века. Разные ученые и практики предпринимали попытки рассчитать число элементов строе-

ния папиллярных линий, которое будет достаточным для однозначного положительного идентификационного вывода. Самое известное исследование, которое оказало наибольшее влияние на формирование критериев тождества, было проведено В. Бальтазаром. Им был рассчитан количественный критерий дактилоскопической идентификации, который в настоящее время принято называть дактилоскопическим стандартом. Он предложил принять за основу положительной дактилоскопической идентификации совпадения 12 признаков (естественно, при отсутствии несовпадений) [1, с. 340–341].

С развитием дактилоскопии у стандарта 12 признаков было и есть большое число не только сторонников, но и противников. Однако он используется и по настоящее время в значительной части стран мира. В некоторых странах, например, в Англии, для положительного идентификационного вывода принято использовать 16 признаков.

Из зарубежных авторов наиболее серьезные исследования проведены в этом плане И. Эветом и Р. Вильямсом. В своем докладе на Всемирном симпозиуме по дактилоскопии в Академии полиции Израиля в 1995 году они изложили обоснованное мнение по поводу дактилоскопического стандарта в 16 точек, это вызвало заинтересованную дискуссию присутствующих специалистов. Обсуждение закончилось тем, что 28 ведущих специалистов из 11 стран приняли совместное заявление, в котором была выражена их личная позиция (а не позиция ведомств, в которых они работают, или их стран), сформулированная следующим образом: «Не существует научных обоснований для установления заранее определенного минимального количества деталей строения папиллярных линий, которое должны содержать два сравниваемых идентификационных решения» [1, с. 341–342]. И с этим частично можно согласиться.

Однако не может существовать только количественного критерия идентичности как в дактилоскопии, так и в других идентификационных криминалистических исследованиях. При установлении тождества необходимо обязательно учитывать и качественные критерии. Кроме этого, важную роль при проведении идентификационных исследований играет и частота встречаемости. Большое количество различных исследований и работ было посвящено данному критерию не только на территории стран СНГ (П. С. Семеновский, Г. Л. Грановский, А. Я. Палиашвили, П. Г. Орлов, А. А. Гусев, А. А. Фокина, Л. Г. Эджубов), но и далеко за их рубежом.

Проанализировав работы вышеперечисленных авторов, можно обобщить результаты исследований применительно к оценке идентификационной значимости папиллярных узоров в целом и их отдельных составляющих.

Так, ведущей составляющей, по мнению большинства ученых, является количество признаков, выявляемых в сравниваемых папиллярных узорах. Здесь нельзя не согласиться, так как чем больше признаков выделит судебный эксперт, тем надежнее идентификационный вывод. Как правило, именно количественная характеристика отождествляемых папиллярных узоров явля-

ется основной, а иногда и единственной при формировании и обосновании идентификационного вывода.

Второй по значению характеристикой является морфология деталей строения папиллярных линий. На практике эксперты обязательно оценивают строение признаков, которые были обнаружены. Большая разница, когда в следах обнаружены лишь только начала и окончания линий, а другое — когда есть такие дактилоскопические признаки, как глазки, мостики, островки. Идентификационную значимость признаков усиливает их морфологическое разнообразие.

Конечно же, третьей характеристикой является частота встречаемости изучаемых морфологических признаков. Разброс частот встречаемости отдельных признаков значителен, поэтому их идентификационное значение различно. Так, по данным Г. Л. Грановского, частота встречаемости начал и окончаний папиллярных линий составляет 40,9 %, а глазков — 2,3 %. Очевидно, что значение этих признаков в идентификационной совокупности будет разным [1, с. 346–347].

Ряд ученых выделяют еще одну характеристику — топографию деталей строения папиллярных линий, то есть их расположение на изучаемой площади папиллярного узора. В данное понятие входит взаиморасположение деталей, угловые отношения изучаемых точек, расположение деталей узора относительно центра и дельты (дельт).

При изучении топографии следов и взаиморасположения точек исследователи обращают внимание, что наличие или отсутствие в следе папиллярных линий, не имеющих деталей строения, также имеет определенное значение. То есть такие папиллярные линии тоже влияют на идентификационную ценность фрагмента папиллярного узора.

Почти каждый из ученых, который исследовал данную проблему, предлагал свою методику использования полученных данных. Однако они не могли использоваться всеми, так как необходимо было точное и однотипное понимание и применение классификации морфологии деталей строения папиллярных узоров, общая классификация деталей. Соответственно, предлагаемую методику мог использовать лишь только сам автор (разработчик).

Подводя итог, отметим, что при установлении тождества необходимо учитывать количественные и качественные характеристики признаков, а также частоту их встречаемости. Однако по сегодняшний день продолжает существовать проблема использования количественной и качественной характеристик признаков при проведении идентификационных исследований, а точнее при формулировании и обосновании выводов. Поэтому необходимо не только разработать метод, который будет доступен каждому судебному эксперту для подсчета идентификационной значимости того или иного признака, но и снабдить его специальным программным продуктом для автоматизации и оптимизации проведения данных экспертных исследований.

Список основных источников

1. Самищенко, С. С. Современная дактилоскопия: основы и тенденции развития : курс лекций / С. С. Самищенко. – М. : Московский психолого-социальный институт, 2004. – 456 с.